

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 3. С. 111–120.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 111–120.

Научная статья

УДК 141.4:004.5

DOI: 10.37482/2687-1505-V353

Комментарий в блогосфере как религиоведческий источник (по материалам православного сегмента Интернета)

Александр Михайлович Прилуцкий

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия,

e-mail: alpril@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7013-9935>

Аннотация. Интернет-материалы религиозной тематики активно комментируются пользователями, в результате чего формируется текстовое пространство религиозного интернет-комментария. Будучи формой оперативной реакции на информационный повод, комментарий в блогосфере представляет собой важный источник, позволяющий при учете критериев репрезентативности анализировать тенденции в динамике религиозной ситуации практически в режиме реального времени. Авторы подобных комментариев чаще всего задействуют следующие роли: строгий приверженец религиозных правил; склонный к радикализму (экстремизму) фанатик; модернист, ратующий за «комфортную церковь»; миротворец-молитвенник, призывающий всех к миру и согласию; обличитель различных (реальных и мнимых) пороков «церковной жизни»; претендующее на авторитетность суждений духовное лицо. От реализуемой роли зависят используемые коммуникативные стратегии, однако комментирование исходного текста часто не предполагает наличия достаточной компетентности и даже банальной осведомленности. На уровне жанра комментария происходит фактическое упразднение требования компетентности: часто кто угодно может комментировать что угодно. Анализ текстов комментариев позволяет выявить специфику ценностно-оценочной деятельности, в т. ч. религиозных предпочтений пользователей и осуществляемых ими попыток формирования общественного мнения. Это достигается посредством применения особых способов подачи информации, специфики текста, его способности формировать нужные ассоциации и образы. Особо надлежит отметить стратегию создания отрицательного образа «врага». В плане содержания и прагматики можно выделить следующие виды комментариев: информативный, оценочный, деструктивный, апологетический (полемический) и манипуляционный. Данная типология комментариев может использоваться при осуществлении контент- и интент-исследований религиозной блогосферы, при проведении анализа динамики религиозной ситуации и различных процессов религиозной семиосферы.

Ключевые слова: цифровизация религии, религиозная блогосфера, религиозный интернет-комментарий, социальная мифология, информационные технологии

Для цитирования: Прилуцкий, А. М. Комментарий в блогосфере как религиоведческий источник (по материалам православного сегмента Интернета) / А. М. Прилуцкий // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 111-120. – DOI 10.37482/2687-1505-V353.

Original article

Comments in the Blogosphere as a Source for Religious Studies (Based on the Orthodox Segment of the Internet)

Aleksandr M. Prilutskiy

The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia,

e-mail: alpril@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7013-9935>

Abstract. Online materials on religious topics are actively commented on by users, resulting in the formation of a textual space of religious Internet comments. As a form of rapid response to the news, comments in the blogosphere are an important source that allows us, taking into account representativeness criteria, to analyse trends in the dynamics of the religious situation in near-real time. The authors of such comments primarily adopt the following roles: a strict adherent of religious rules; a fanatic prone to radicalism (extremism); a modernist advocating a “comfortable church”; a prayerful peacemaker calling for peace and harmony; an exposé of various (real or imaginary) vices of “church life”; a cleric making a pretence to be an expert. The communicative strategies depend on the role assumed; however, sufficient competence or even simple awareness is oftentimes not expected from a commenter. In fact, the genre of commenting does not require competence: in most cases anyone can comment on anything. The analysis of comments allows us to identify the specifics of value-based evaluative activity, including users’ religious preferences and their attempts to form public opinion. This is achieved through the use of special methods of presenting information as well as through the specifics and ability of a text to establish the necessary associations and images. Particular attention is paid to the strategy of creating a negative image. From the point of view of content and pragmatics, the following types of comments can be distinguished: informative, evaluative, destructive, apologetic (polemical), and manipulative. This typology of comments can be used when conducting content and intent studies of the religious blogosphere as well as analysing the dynamics of the religious situation and various processes of the religious semiosphere.

Keywords: *digitalization of religion, religious blogosphere, religious Internet comment, social mythology, information technology*

For citation: Prilutskiy A.M. Comments in the Blogosphere as a Source for Religious Studies (Based on the Orthodox Segment of the Internet). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 111–120. DOI: 10.37482/2687-1505-V353

Сегодня социальные медиа выступают одним из наиболее эффективных механизмов управления общественным мнением и массовым сознанием населения, и особенно молодежи [1, с. 15]; одним из главных инструментов формирования и трансляции идеологием и мифологием, причем это относится как к исходным, так и вторичным текстам медиасреды, т. е. комментариям. Несмотря на то что религиозная проблематика не является основной темой со-

циальной коммуникации, реализуемой посредством цифровых технологий, объем религиозного сектора Интернета достаточно существенен. Информационные материалы религиозной тематики активно комментируются интернет-пользователями, в результате чего формируется текстовое пространство религиозного интернет-комментария, а автор комментария зачастую предстает как анонимный медиаобраз, персонализированный набор оценочных суждений

о предмете коммуникации, авторе исходного текста, условиях коммуникативной ситуации и т. д., раскрывающийся через интернет-коммуникацию.

Комментарий в блогосфере как форма оперативной реакции на информационный повод представляет собой важный источник, позволяющий при учете критериев репрезентативности анализировать тенденции в динамике религиозной ситуации практически в режиме реального времени. При этом его использование в современном отечественном религиоведении остается весьма ограниченным, прежде всего по причине теоретико-методологической непроработанности. Среди немногочисленных исследований, затрагивающих данную проблему, следует выделить статью В.Д. Коваленко, посвященную медиатизации современного русского православия [2], и публикации К.В. Лученко, посвященные анализу методов освоения информационного пространства, используемых религиозными организациями [3, 4]. Однако в этих работах преимущественно рассматриваются вопросы, связанные с медиа-активностью религиозных организаций, а не отдельных пользователей Интернета, непосредственно реагирующих на медиаповоды. Вопросы использования комментариев в блогосфере для анализа динамики религиозных процессов были раскрыты в монографии «Семантика и семиотика мифологизированного информационного скандала» [5] и статье об интернет-активности адептов квазицерковного сообщества, возглавляемого «патриархом-царем-пророком Зосимой» – личностью с криминальным прошлым [6]. Теоретико-методологические исследования использования комментариев в блогосфере в качестве религиоведческого источника нуждаются в продолжении.

Отличительной особенностью интернет-комментария, в т. ч. относящегося к религиозной тематике, является то, что данный тип коммуникации предполагает виртуализацию социально-психологической презентации личности автора: «...у участника блога есть возможность презентации любого “я”, моделиро-

вания своего собственного образа» [7, с. 359] в зависимости от того, как развивается полемика и какие коммуникационные стратегии реализуют коммуниканты. При этом динамика виртуальной коммуникации во многом определяет специфику вербального поведения ее участников: влияние наблюдается на уровне как типологии реализуемых речевых тактик, так и значимых актов самопрезентации. В связи с этим могут быть задействованы роли:

- строгого приверженца религиозных правил;
- склонного к радикализму (экстремизму) фанатика;
- модерниста, ратующего за «комфортную церковь»;
- миротворца-молитвенника, призывающего всех к миру и согласию;
- обличителя различных (реальных и мнимых) пороков «церковной жизни»;
- претендующего на авторитетность суждений духовного лица и т. д.

Диалогичность жанра формирует представления о «доступной персоне» автора комментария, с которой можно взаимодействовать, полемизировать, которой можно доверять [8, с. 23] и которая может дать ценный духовный совет, направить на путь истинный. Разумеется, в данном случае имеет место создание семиотических фикций: сам тон комментариев должен создавать видимость авторитетного суждения человека, чей опыт позволяет ему выносить категоричные оценки, давать рекомендации и советы, в т. ч. в вопросах духовной жизни. «Виртуальный» авторитет автора подобных комментариев может вступать в конкурентные отношения с «формальным» авторитетом иерархов и вообще священнослужителей. Поскольку тексты виртуальной коммуникации объединены на уровне темы и хронотопа, их можно рассматривать как коммуникативное или дискурсивное событие [9], имеющее свою прагматику.

Особая эмотивность блогосферы обусловлена не в последнюю очередь реализуемыми в ней коммуникативными стратегиями [10, с. 118] и спецификой этики виртуального общения:

«...в отличие от дискуссий в академической среде интернет-общение не является формализованным, а значит, следование этическим нормам и ценностям регулируется иными способами и в иной степени. Слабые, предвзятые, селективные механизмы социального контроля проявляются в количестве реакций (лайков и дизлайков) на пост и комментариях к нему» [11, с. 17]. Острота полемики, частотность обвинений в различных «ересях», «отступлениях», «расколах», «отступничестве», реализуемых посредством комментариев, намного превосходят остроту и частотность подобных обвинений, реализуемых в иных коммуникативных форматах. Отчасти это обусловлено спецификой жанра – комментарий отличается повышенной эмотивностью: по нашему наблюдению, дискурс последнего в большей степени отражает эмоциональное состояние участников коммуникации, нежели содержание текста, послужившего поводом для комментирования, поскольку часто сам комментарий порожден эмоциональной реакцией комментатора [6]. Отмеченная особенность виртуальной коммуникации распространяется и на фиксируемые в дискурсе индикаторы речевой агрессии, которые могут целенаправленно и эффективно использоваться для повышения интереса к материалам блогосферы [12]. Известно, что дискурс скандала обладает способностью привлекать внимание реципиентов информационного продукта. Обвинение иерархов в «ересях» и «отступничестве» часто используется как способ привлечения внимания безотносительно обоснованности этих обвинений.

Следует согласиться с тем, что «комментарий является неким дискурсом, где само понимание начинается уже на уровне эмоций – в начале любого процесса восприятия имеет место соответствующая реакция на ситуацию и эмоциональное состояние партнера, и только затем происходит декодирование смысла на когнитивном уровне» [13, с. 34]. В связи с этим автору комментария, рассчитывающему на благожелательное восприятие в рамках заданного хронотопа, надлежит хвалить то, что принято хвалить, но прежде всего – ругать то,

что принято ругать, например ИНН, цифровые технологии, «зашестеренные паспорта», биометрию, экуменизм, «киприанизм» и т. д.

Комментирование исходного текста часто не предполагает наличия достаточной компетентности и даже банальной осведомленности, на уровне жанра комментария требования компетентности фактически упраздняются – кто угодно может комментировать что угодно: часто «принадлежность авторства рядовым пользователям, обладающим минимальными компьютерными навыками и не обязательно высоким уровнем образованности, а также достоверным знанием о комментируемом и оцениваемом материале, наличие оценочного компонента, высокой степени пользовательской субъективности» становятся своеобразной нормой жанра [14]. Поэтому сложнейшие вопросы церковно-канонических отношений на уровне комментариев предстают как простые и легко разрешимые. Сам факт размещения комментария в открытом доступе оказывается своего рода авторской декларацией ценности последнего. Феномен «диванного эксперта» реализуется в формате «диванного канониста» и (или) «диванного теолога».

Анализ текстов комментариев позволяет выявить особенности ценностно-оценочной деятельности пользователей, в т. ч. их религиозных предпочтений и осуществляемых ими попыток формирования общественного мнения [6]. Последнее достигается спецификой текста, его способностью формировать нужные ассоциации и образы [15].

Коммуникативная интенция автора блога проявляется в применяемых им коммуникационных стратегиях, которые во многом определяют тип и структуру дискурса, оказывая влияние и на дискурс комментариев [16, с. 42]. Особо надлежит выделить стратегию создания отрицательного имиджа и дискредитирующего контекста, неактивные ассоциации, сравнения, различные инсинуации, демонизацию «виртуального» и «реального» врагов, для чего враги целенаправленно наделяются «демоническими/бесовскими качествами, такими как: коварство,

злора, льстивость, искусительство» [17, с. 81]. Для демонизации врагов часто используются фейковые комментарии, для которых характерны неоправданные обобщения, немотивированные оценки, дезинформация, а также противоречия и непоследовательность в коммуникативном поведении автора и стилистике речи, наличие эмоциональных несоответствий внутри речевой ситуации, нарушения в логике оценочных суждений, ошибки лингвокультурного кода, нарушения религиозной традиции [18, с. 210]. Такой комментарий может быть продуктивен для создания и разрушения «реальной» и «цифровой репутации» [19, с. 139].

Очевидно, что фейковый комментарий активно используется и для формирования нарративов социальной мифологии. Известно, что социально-политическое мировоззрение общества в целом и индивида в частности формируется комплексом социальных мифов [20, с. 62], помогающих человеку ориентироваться в социальном пространстве. При этом социальный миф благодаря наличию достаточно широкого спектра мифологем активно развивает эпистемологический потенциал [21, с. 24], объясняя логику социальных процессов в соответствии с законами мифологического сюжета и шире – мифологической онтологии, упрощающей мир и, соответственно, поведение человека в нем. Востребованность социального мифа обусловлена его способностью выступать в качестве средства самореализации идеологии в социальном коммуникативном пространстве, при том что идеология все больше функционирует именно как социальная мифология, апеллирующая к эмоциям, а не к разуму людей [22, с. 68].

С точки зрения содержания и прагматики нам представляется целесообразным выделить следующие виды комментариев: информативный, оценочный, деструктивный, апологетический (полемический), манипуляционный.

Информативный комментарий имеет своей целью сообщение участникам коммуникации

сведений, известных автору и так или иначе связанных с темой (содержанием) комментируемого материала. Данный тип комментария может использоваться для дополнения или корректировки (уточнения) комментируемых материалов. Иногда (но далеко не всегда) подобный комментарий содержит ссылку на источник информации. Градация степени достоверности (надежности) таких комментариев простирается от достоверных до откровенно фейковых.

Приведем примеры подобных комментариев: «К слову о троеперстии можно еще добавить троеперстное сложение пальцев у прп. Георгия Хозевита VII в. Его мощи и до сих пор открыты, и десница всем видна. Говорят и у прп. Илии Муромского также»; «По поводу креста Святой Равноапостольной Нины, преподобноисповедник Гавриил (Ургебадзе) говорил (это написано в книге о нем), что он (крест) приобрел такую форму после неправильного хранения его, во влажном помещении. Когда некоторые святые Грузинской Церкви были привезены в Россию на хранение, в начале XIX века»¹.

Оценочный комментарий выражает субъективные оценки и изменения, которые отражают не столько объективную реальность, сколько отношение к ней автора комментария. Предметом оценивания может быть содержание комментируемого текста, его оригинальность, новизна, актуальность, структурированность и т. д. Кроме того, часто оценивается личность автора комментируемого текста – подобные оценки основываются на различных инсинуациях. Семантика оценочных комментариев может соответствовать реакции одобрения, неодобрения, нейтрального удивления или недоверия [23, с. 113].

Примеры оценочных комментариев, отражающих фактически весь спектр оценок: «Лайк и аминь»; «Очень интересно и познавательно!»; «Отличный ролик. Тот момент, когда реальность превысила ожидания»; «Ничего нового... Масло

¹Здесь и далее приведены комментарии к различным видеоматериалам. *Максимов Г., свящ.* В чем неправда старообрядчества? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MIzkL8Ztv4s&t=322s> (дата обращения: 01.12.2023).

масленное... И Соборы поместные для тебя не авторитет, Отец!!!»; «Лекция рассчитана на очень невежественную аудиторию»².

Деструктивный комментарий используется для целенаправленного причинения вреда, в т. ч. символического, объекту комментирования, в качестве последнего может выступать автор или герой комментируемого материала, автор других комментариев, авторитет, на которого ссылается автор комментируемого текста или других комментариев, а также непосредственно не упоминающиеся в исходном тексте, но подразумевающиеся лица. Кроме того, деструктивный комментарий может касаться организаций и социальных групп. Будучи формой негативной и одновременно эмоциональной реакции со стороны адресанта, подобный комментарий может преследовать цель прямого или косвенного оскорбления. Деструктивный комментарий в контексте нашего исследования содержит:

- ложные обвинения в отступничестве, скрытом атеизме, аморализме, различные инсинуации;
- проклятия, угрозы различными «карами небесными», запугивание;
- призывы к насилию;
- пародирование, высмеивание;
- уничижительные сравнения, метафоры и аллегории;
- навешивание ярлыков;
- негативные обобщения и т. д.

Отдельным видом деструктивного комментария является комментарий агрессивный.

Примеры деструктивных комментариев: «Помнишь, как арий закончил свою жизнь? В туалете. Ты идешь тем же путем»³; «Тебе надоело грязью поливать? Какой же ты противный мужик, а слушать тебя это себя не любить. Лучше расскажи, с кем ты спишь и какой ты ориентации и сколько ТЕБЕ платят за эти ролики – бесам понравится. Ты весь кишишь злобой. Зосима и Селафиил никого не осуждают и не обзывают, от них исходит благодать и любовь, а от тебя один негатив. Твой канал даже называется “некто”... Правильно ты никто и ничто по сравнению с Зосимой и его братьев во Христе. Тыфу на тебя и твой канал – ты служба антихриста»⁴; «Это больше похоже на сходку сумасшедших»⁵; «Я – человек с развитым чувством юмора, если ты этого еще не понял. Вы, конечно, правы: если от мужа-бездельника и недоумка, живущего в доме типа “нужник”, ушла жена, то виноваты в этом все без исключения священники»⁶.

Апологетический (полемический) комментарий используется в целях защиты религиозных доктрин, практик, религиозно-конфессиональных и юрисдикционных сообществ и их официальных и неформальных лидеров от обвинений, содержащихся в критических и разоблачительных конкурентных текстах. Часто в таком комментарии присутствуют встречные обвинения и инсинуации согласно правилу «нападение – лучший вид защиты». Апологети-

²Максимов Г. свящ. В чем неправда старообрядчества?

³Отпевание Некто Русского, Суббота и лжецарь... URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Kmut1UXoy38&t=285s> (дата обращения: 01.05.2023).

⁴Комментарий автора под ником «Надежда» обусловлен критическим материалом, разоблачающим авантюриста Зосиму, объявившего себя «патриархом», «пророком» и «царем». См.: Разоблачение отрока Павла, Селафиила и иных с театра Зосимы. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=azMpCQHv57I&t=2805s> (дата обращения: 01.12.2023).

⁵Праздник девства 23.09.21. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=au6CBqj4sq4&t=2267s> (дата обращения: 01.12.2023).

⁶Комментарий обусловлен видеоматериалом так называемой Службы духовной безопасности, обвиняющей священнослужителей в собственных семейных проблемах. См.: Дело Павла Тимченко. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I0m0-vsB-lk> (дата обращения: 01.12.2023).

ческий комментарий, как нами было показано ранее, может реализовывать инвективные, императивные, вокативно-кооперативные стратегии и констатирующие заявления [6].

Приведем несколько примеров подобных комментариев: «Не слушайте этих заблудших людей! Слушайте Православную Церковь! Она истину говорит, а эти люди заблудшие и потому ложь говорят. Они себя называют православными христианами, но Церкви не слушают. Не слушают они ни Церкви, ни священников, а водятся своими заблудшими мудрованиями. Сами заблуждаются и тех кто слушает их ведут в пагубу!»⁷; «Я как-то спросила американца протестанта, что думают они о заявлении президента Буша о том, что он разговаривает с Богом и так он получает инструкции бомбить, в частности, Ирак. На что получила ответ, мол, конечно, все мы, христиане, говорим непосредственно с Богом, и тот внутренний голос, который мы слышим внутри нас – голос Бога. Мне стало не по себе. Не дай нам Бог такого сомнения и самооправдания. Что бы я ни сделала, я всегда могу сослаться на внутренний голос как на последнюю инстанцию. Не надо нам такого учения»⁸.

Манипуляционный комментарий используется для управления поведением коммуникантов, т. е. для направления его в нужное русло. В качестве фраз-манипуляторов часто применяются эмоциональные призывы к смирению, молитве, неосуждению, объединению усилий ради общего дела, формирующие семиотические фикции искренности и открытости. Подобные манипуляции используются для внушения определенных поведенческих паттернов, и этого легко добиться, потому что при поверхностном восприятии такие комментарии

могут показаться соответствующими христианской этике, а их авторы – благочестивыми миротворцами. Часто целью подобных комментариев является попытка вызвать у адресата чувство смущения, в идеале – раскаяния, а в итоге – смену поведенческого паттерна.

Примеры манипуляционных комментариев: «Миленький, не нужно что-то говорить против Зосимы. Ты умничка, многое говорил и говоришь о хорошем, Иисус Христос и Мамочка Богородица любит тебя. Зосима ничему плохому не учит, только говорит о любви к Великому Духу Святому, о любви к Боженьке Иисусу Христу и Великой Мамочке Богородице. Если ошибаешься? Если ты народ отвернешь от правды, Иисус Христос будет плакать за тебя. Братик, не иди против того, кто славит Иисуса Христа и Богородицу!»⁹; «Вот именно: лучше не судить священство! Это большой грех»¹⁰.

Следует отметить такую характерную особенность информационного массива анализируемых комментариев, как сравнительно незначительный объем откровенно провокационных текстов, прагматика которых определяется как целенаправленное провоцирование информационного скандала (так называемый троллинг). Данное явление ранее было проанализировано нами в монографии, посвященной семиотической специфике мифологизированного информационного скандала [5]. Можно предположить, что низкая частотность подобных комментариев обусловлена как практикой модерирования соответствующих ресурсов, так и спецификой коммуникативной этики, характерной для общения на религиозные темы. Несмотря на то что в качестве религиозоведческого источника подобные комментарии малоинфор-

⁷Новые вызовы духовной безопасности. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oIAkTWFrFko> (дата обращения: 01.12.2023).

⁸Максимов Г., свящ. Разгул модернизма на Всесибирском форуме православной молодежи. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=P5y8QzomWxI&t=1s> (дата обращения: 01.12.2023).

⁹Разоблачение отрока Павла, Селафиила и иных с театра Зосимы.

¹⁰Осторожно, ряженные лжемонахи. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=khWhr6Ht16w> (дата обращения: 01.12.2023).

мативны, связанные с ними количественные показатели и их динамика могут использоваться при анализе религиозной ситуации.

Кроме того, часто встречаются комментарии рекламного характера и комментарии, не связанные с предметом комментирования. Однако их рассмотрение не представляет интереса в рамках данного исследования.

Предложенная классификация комментариев с точки зрения их содержания и прагматики может использоваться при проведении контент- и интент-исследований религиозной блогосферы для анализа специфических процессов меняющейся религиозной ситуации. Данные типологического анализа комментариев могут стать основанием для качествен-

ных оценок динамики религиозной ситуации и информационной активности различных религиозных сообществ. При этом необходимо учитывать возможность создания информационно-семиотических фикций, формирующих эффект завышенной валидности: количественные показатели информационного присутствия не всегда соответствуют реальному положению дел. В любом случае использование интернет-комментариев в качестве религиозоведческих источников позволит описывать актуальное состояние религиозной информационной среды практически в режиме реального времени и делать выводы об информационной политике религиозных сообществ с точки зрения ее прагматической направленности.

Список литературы

1. Аймалова Ю.А. YouTube как канал влияния на общественное мнение // Вестн. науки. 2022. Т. 1, № 3(48). С. 10–23.
2. Коваленко В.Д. Медиатизация православия как исследовательское поле // Концепт: философия, религия, культура. 2023. Т. 7, № 4(28). С. 76–97. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-4-28-76-97>
3. Лученко К.В. Интернет и религиозные коммуникации в России // Медиаскоп. 2008. № 1. С. 3–10.
4. Лученко К.В. Религия как тематический сегмент интернет-телевещания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2009. № 4. С. 104–108.
5. Прилуцкий А.М., Лебедев В.Ю. Семантика и семиотика мифологизированного информационного скандала: моногр. СПб.: ООО «МедиаКросс», 2021. 159 с.
6. Прилуцкий А.М. Апологетический комментарий в Интернет-дискурсе «Царя-схимитрополита Зосимы» // Тр. каф. богословия С.-Петерб. Дух. Акад. 2023. № 3(19). С. 106–117.
7. Ульянова М.А. Основные особенности Интернет-блога и комментария к блогу // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. С. 358–362.
8. Гук О.А., Кульчейко И.С. Социальные сети как инструмент взаимодействия с клиентами и продвижения товаров и услуг // МедиаВектор. 2023. № 7. С. 21–25.
9. Горобец А.Ф. Эмотивная составляющая компьютерного дискурса на материале публикаций страницы фейсбука Натали Штуцман и Ютуб канала Московского филармонического общества // Русистика без границ. 2023. Т. 7, № 2. С. 7–15.
10. Ульянова М.А., Васильев Л.Г. Лексические средства выражения эмотивности в спортивном блоге и комментарии // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер.: История и филология. 2016. Т. 26, № 2. С. 117–127.
11. Никулчиц Ю.В. Рискогенность публичной истории в цифровой среде (на примере российского видеоблогинга 2020-х гг.) // Цифр. социология. 2023. Т. 6, № 3. С. 11–20. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-11-20>
12. Балахонская Л.В., Быков И.А. Речевая агрессия в политических блогах радиостанции «Эхо Москвы» // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Яз. и лит. 2018. Т. 15, № 3. С. 492–506. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.313>
13. Крутова И.Н. Эмотивно-дискурсивное пространство «комментария» к публицистическому блогу // Гуманит. исслед. 2019. № 1(69). С. 32–36.
14. Дахалаева Е.Ч. Интернет-комментарий и интернет-отзыв: параметры жанрового разграничения // Соврем. проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16222> (дата обращения: 20.05.2024).

15. Кораблева Г.Б., Кульминская А.В. Интернет-дискуссии как инструмент формирования общественного мнения // *Дискуссия*. 2011. № 9(17). С. 143–148.
16. Шляховой Д.А. Коммуникативные стратегии и способы выражения языковой личности блогера (на материале немецкой военной блогосферы) // *Филология и человек*. 2019. № 3. С. 41–54. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2019\)3-04](https://doi.org/10.14258/filichel(2019)3-04)
17. Пащенко М.А. Оценочный потенциал мифологической лексики в русскоязычных текстах общественно-политической тематики // *Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы XI Междунар. науч. конф. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 80–83.*
18. Глазкова С.Н. Речевое саморазоблачение в фейк-роликах // *Наука XXI века: проблемы, поиски, решения: материалы XLVI науч.-практ. конф. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. С. 208–218.*
19. Жафярова М.Н. О практических подходах к формированию цифровой этики современного педагога в социальных сетях // *Ценности и смыслы*. 2022. № 6(82). С. 136–151. <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2022-6-136-151>
20. Девнина Г.С. Роль социального мифа во внутригосударственных политических кризисах России: социально-философский анализ // *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки*. 2017. № 4. С. 61–69. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.4.61>
21. Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П. *История религии*. 2-е изд. М.; Париж: Рус. путь – YMCA Press, 2004. 256 с.
22. Лукьянов Г.И., Митрофанов А.А. Современные социальные мифы в деятельности социального субъекта // *Экон. и гуманит. исслед. регионов*. 2017. № 6. С. 85–88.
23. Егорова М.А. Оценочный комментарий в социальных сетях (на материале комментариев к новостным постам) // *Современная филология: теория и практика: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. М.: Спецкнига, 2013. С. 112–117.*

References

1. Aymalova Yu.A. YouTube kak kanal vliyaniya na obshchestvennoe mnenie [YouTube as a Channel of Influence on Public Opinion]. *Vestnik nauki*, 2022, vol. 1, no. 3, pp. 10–23.
2. Kovalenko V.D. Mediatization of Orthodoxy as a Research Field. *Concept Philos. Relig. Cult.*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 76–97 (in Russ.). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-4-28-76-97>
3. Luchenko K.V. Internet i religioznye kommunikatsii v Rossii [The Internet and Religious Communication in Russia]. *Mediaskop*, 2008, no. 1, pp. 3–10.
4. Luchenko K.V. Religiya kak tematicheskii segment internet-televeshchaniya [Religion as a Thematic Segment of Internet Telecasting]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10: Zhurnalistika*, 2009, no. 4, pp. 104–108.
5. Prilutskiy A.M., Lebedev V.Yu. *Semantika i semiotika mifologizirovannogo informatsionnogo skandala* [Semantics and Semiotics of the Mythologized Information Scandal]. St. Petersburg, 2021. 159 p.
6. Prilutskiy A.M. Apological Commentary in the Internet Discourse of the “Tzar-Schemetropolit Zosimas”. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoy Dухovnoy Akademii*, 2023, no. 3, pp. 106–117 (in Russ.).
7. Ul'yanova M.A. Osnovnye osobennosti Internet-bloga i kommentariya k blogu [Main Features of an Internet Blog and Blog Commentary]. *Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.E. Tsiolkovskogo. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski. Series: Humanities]. Kaluga, 2015, pp. 358–362.
8. Guk O.A., Kul'cheyko I.S. Sotsial'nye seti kak instrument vzaimodeystviya s klientami i prodvizheniya tovarov i uslug [Social Networks as a Tool for Interacting with Customers and Promoting Goods and Services]. *MediaVektor*, 2023, no. 7, pp. 21–25.
9. Gorobets A.F. Emotivnaya sostavlyayushchaya komp'yuternogo diskursa na materiale publikatsiy stranitsy feysbuka Natali Shtutsmann i Yutub kanala Moskovskogo filarmonicheskogo obshchestva [Emotive Constituent of Computer Discourse Based on the Materials of Nathalie Stutzmann's Official Facebook Page and Moscow Philharmonic Society Channel on YouTube]. *Rusistika bez granits*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 7–15.
10. Ul'yanova M.A., Vasil'ev L.G. Leksicheskie sredstva vyrazheniya emotivnosti v sportivnom bloge i kommentarii [Lexical Means of Emotiveness Expression in Sport Blog and Comment]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Istoriya i filologiya*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 117–127.

11. Nikulich Yu.V. Risk-Generating Aspect of Public History in Digital Environment (on the Example of Russian Video Blogging in the 2020s. *Digit. Sociol.*, 2023, vol. 6, no. 3, pp. 11–20 (in Russ.). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-3-11-20>

12. Balakhonskaya L.V., Bykov I.A. Verbal Aggression in Political Blogs: A Case of the “Echo of Moscow”. *Vestn. St. Petersburg Univ. Lang. Lit.*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 492–506 (in Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.313>

13. Krutova I.N. Emotivno-diskursivnoe prostranstvo “kommentariya” k publitsisticheskomu blogu [Emotive-Discursive Space of the “Comments” to Publicistic Blog]. *Gumanitarnye issledovaniya*, 2019, no. 1, pp. 32–36.

14. Dakhalaeva E.Ch. Internet-kommentariy i internet-otzyv: parametry zhanrovogo razgranicheniya [The Internet Commentary and the Internet Opinion: The Parameters of the Genres Differentiation]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16222> (accessed: 20 May 2024).

15. Korableva G.B., Kul'minskaya A.V. Internet-diskussii kak instrument formirovaniya obshchestvennogo mneniya [Internet Discussions as a Tool for Public Opinion Conformation]. *Diskussiya*, 2011, no. 9, pp. 143–148.

16. Shlyakhovoy D.A. Kommunikativnye strategii i sposoby vyrazheniya yazykovoy lichnosti blogera (na materiale nemetskoj voennoy blogosfery) [Communication Strategies and Ways of Expressing the Linguistic Personality of a Blogger (Based on German Military Blogosphere)]. *Filologiya i chelovek*, 2019, no. 3, pp. 41–54. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2019\)3-04](https://doi.org/10.14258/filichel(2019)3-04)

17. Pashchenko M.A. Otsenochnyy potentsial mifologicheskoy leksiki v russkoyazychnykh tekstakh obshchestvenno-politicheskoy tematiki [Evaluative Potential of Mythological Vocabulary in Russian-Language Texts on Socio-Political Topics]. *Interpretatsiya teksta: lingvisticheskiy, literaturovedcheskiy i metodicheskiy aspekty* [Text Interpretation: Linguistic, Literary and Methodological Aspects]. Chita, 2018, pp. 80–83.

18. Glazkova S.N. Rechevoe samorazoblachenie v feyk-rolikakh [Verbal Self-Exposure in Fake Videos]. *Nauka XXI veka: problemy, poiski, resheniya* [Science of the 21st Century: Problems, Search, Solutions]. Chelyabinsk, 2022, pp. 208–218.

19. Zhafyarova M.N. About Practical Approaches to the Formation of Digital Ethics of a Modern Teacher in Social Networks. *Tsennosti i smysly*, 2022, no. 6, pp. 136–151 (in Russ.). <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2022-6-136-151>

20. Devnina G.S. Role of Social Myth in Russia’s Internal Political Crises: A Social and Philosophical Analysis. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 4, pp. 61–69. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.4.61>

21. El'chaninov A., Ern V., Florenskiy P. *Istoriya religii* [History of Religion]. Moscow, 2004. 256 p.

22. Luk'yanov G.I., Mitrofanov A.A. Sovremennye sotsial'nye mify v deyatelnosti sotsial'nogo sub'yekta [Modern Social Myths in Activity of a Social Subject]. *Ekonomicheskie i humanitarnye issledovaniya regionov*, 2017, no. 6, pp. 85–88.

23. Egorova M.A. Otsenochnyy kommentariy v sotsial'nykh setyakh (na materiale kommentariyev k novostnym postam) [Evaluative Comments in Social Networks (Based on Comments to News Posts)]. *Sovremennaya filologiya: teoriya i praktika* [Modern Philology: Theory and Practice]. Moscow, 2013, pp. 112–117.

Информация об авторе

А.М. Прилуцкий – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории религий и теологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (адрес: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 20).

Information about the author

Aleksandr M. Prilutskiy, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of the History of Religion and Theology, The Herzen State Pedagogical University of Russia (address: nab. reki Moyki 48, korp. 20, St. Petersburg, 191186, Russia).

Поступила в редакцию 14.02.224

Одобрена после рецензирования 29.03.2024

Принята к публикации 02.04.2024

Submitted 14 February 2024

Approved after reviewing 29 March 2024

Accepted for publication 2 April 2024